УДК 316.43

ББК 60. 59

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-1-41-33-42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСКУРСА О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ОМИЧЕЙ*

REPRESENTATION OF DISCOURSE ABOUT CITY IMPROVEMENT IN THE MINDS OF OMSK

ОВОДОВА Светлана Николаевна

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

ЧУПИН Роман Игоревич

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: roman-chupin@ya.ru

ЦАТУРЯН Анна Самвеловна

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: tsaturyanya@gmail.com

OVODOVA Svetlana N.

Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

CHUPIN Roman I.

Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia
E-mail: roman-chupin@ya.ru

TSATURYAN Anna S.

Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia
E-mail: tsaturyanya@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется урбанистический дискурс о благоустройстве города Омска. Сопоставляются результаты качественного социологического исследования, проведенного с городскими активистами, и результаты анкетирования жителей города Омска, направленного на выявление удовлетворенности благоустройством городской среды. В ходе анализа было установлено, что доминирующим типом урбанистического дискурса городских активистов является дискурс креативной урбанистики (создание комфортных и красивых публичных пространств), дискурс левой урбанистики (улучшение социальной среды) актуализирован в меньшей степени. Результаты анкетирования продемонстрировали, что у жителей города Омска также доминирует дискурс креативной урбанистики, а дискурс левой урбанистики слабо выражен. И у городского сообщества активистов, и у жителей города Омска абсолютно не проявлен дискурс высокой индустриальной урбанистики, связанный с развитием промышленности региона. Определена степень удовлетворенности омичей городской средой. Охарактеризованы и систематизированы действия ключевых акторов дискурса, детерминированные запросом сообществ на повышение степени благоустройства городского пространства. Сформулированы выводы о господстве стереотипного представления о благоустройстве города, что вызывает дискурсивный конфликт и влияет на запрос горожан по отношению к качеству городской среды.

Ключевые слова: урбанистический дискурс, запросы горожан, репрезентация, комфортная городская среда, институциональные диссонансы, благоустройство.

Abstract. The article analyzes the urban discourse on the improvement of the city of Omsk. The results of a qualitative sociological study conducted with city activists are compared with the results of a survey of residents of Omsk aimed at identifying satisfaction with the improvement of the urban environment. The analysis found that the dominant type of urban discourse of urban activists is the discourse of creative urbanism (creating comfortable and beautiful public spaces), and the discourse of left-wing urbanism (improving the social environment) is less relevant. The results of the survey showed that the residents of the city of Omsk are also dominated by the discourse of creative urbanism, and the discourse of the left urbanism is weakly expressed. Both the urban community of activists and the residents of the city of Omsk absolutely did not show the discourse of high industrial urbanism associated with the development of industry in the region. The degree of satisfaction of Omsk city environment is determined. The actions of key discourse actors, determined by the request of communities to increase the degree of improvement of urban space, are characterized and systematized. The conclusions are formulated about the dominance of the stereotypical concept of urban improvement, which causes a discursive conflict and affects the request of citizens in relation to the quality of the urban environment.

Keywords: urban discourse, requests from citizens, representation, comfortable environment, institutional dissonances, improvement.

© Оводова С. Н., Чупин Р. И., Цатурян А. С., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00210 «Социолнгвистический анализ урбанистического дискурса городских сообществ (на примере города Омска)».

Анализ публикаций федеральных СМИ с 1 января 2010 года по 31 декабря 2019 года по частотности употребления концептов «урбанизм» и «урбанистика» демонстрирует, как резко возрос интерес к тематике благоустройства города. Если в 2010 году было опубликовано всего 397 статей с данным тегом, то в 2019 общее количество публикаций, посвященных градостроительной проблематике, достигает число 8779 (рис. 1). Дискурс СМИ отражает ключевые темы, реагирует на общественные умонастроения, поэтому актуализация в теме публикаций урбанистической проблематики воспроизводит нарастающую динамику интереса к стратегиям создания комфортной городской среды.

Рис. 1. Частота употреблений концептов «урбанизм» или «урбанистика» в федеральных СМИ. Материал исследования 39077 текстов, отобранных информационно-аналитической системой «Медиалогия» (<http://mlg.ru/>) в период с 01.01.2010 г. по 31.12.2019 г.

Увеличение запроса на комфортный город не говорит о единстве мнений жителей касательно данного вопроса. Наоборот, возрастающий интерес к урбанистике провоцирует на конфликты между городскими сообществами, когда акторы по-разному понимают, как нужно благоустраивать город. Расхождение в видении образов города приводит к тому, что реально производимые действия по облагораживанию территории или строительство важных социальных объектов (школы, детские сады, больницы и т. п.) остаются незамеченными жителями города и не расцениваются как эффективные градостроительные решения. Сложившаяся ситуация вызывает недовольство жителей стратегией управления городом. С 2015 по 2019 гг. можно зафиксировать схожую конфликтную ситуацию в городе Омске. Начиная с 2015 г., в Омске инициативная группа открыто выступила против градостроительного решения по реконструкции центральной улицы города (ул. Ленина). Предложенный к реализации проект, по мнению инициативной группы, не соответствовал современным урбанистическим тенденциям

и не создавал комфортного городского пространства, что побудило их разработать собственный проект по благоустройству улицы Ленина, который они назвали «Любинский удобный для человека» (ЛУЧ). Данное событие инициировало интерес к урбанистике и стратегиям планирования развития городской среды в городе Омске, что повлекло за собой воспитание активных горожан, принимающих участие в акциях по улучшению качества публичных пространств.

Город – это пространство реализации интересов множества сообществ и акторов, каждый из которых представляет свой собственный образ идеального города. Следовательно, каждое сообщество предъявляет к городу свои требования, которые соотносятся с их представлением о комфорте, что порождает непонимание и конфликт между городскими сообществами касательно вопросов благоустройства. Взаимоотношения городских сообществ с городской средой репрезентируются не только в физическом пространстве города, но и отражаются в языке. Нарративные репрезентации представлений о городе складываются в урбанистический дискурс, позволяющий выявить запросы горожан в отношении благоустройства. Смена дискурсов демонстрирует смену городских идеологий, смену отношений к городу.

На материале текстов СМИ и глубинных интервью активистов авторами был проведен анализ урбанистического дискурса, в ходе которого выявлены ключевые интересы акторов и доминанты урбанистического дискурса Омска (Оводова, Чупин, Жигунов 2018).

Дискурсы классифицировались и выделялись как по основанию акторов (дискурс активистов-омичей о благоустройстве города, дискурс власти города о благоустройстве, дискурс СМИ), так и по типам дискурсов.

При определении типов урбанистического дискурса использовалась классификация языка урбанистики В. Вахштайна (2014). Он предлагает выделить три типа урбанистики:

- высокая урбанистика, соотносимая с модернистской моделью города, в рамках которой важно создавать в городе промышленные объекты, приносящие прибыль, строить магистрали, другими словами, создавать образцовый индустриальный город эпохи модерна.

- левая урбанистика, которая характеризуется интересом к социальной сфере. В рамках левой урбанистики в городе начинают обращать внимание на наличие и качество рабочих мест, на проблемы миграции, на качество общественного транспорта и т. п.

- хипстерский урбанизм, для которого важно развитие общественных пространств, позволяющих комфортно и интересно проводить досуг. В рамках данной модели урбанизма главным является получение удовольствия от пребывания в городе, что формирует соответствующий запрос на озеленение, парки, дизайнерские публичные места, велодорожки. (Авторам видится более корректным использовать по отношению к данному типу урбанизма название «креативный урбанизм», так как он актуализирует запрос на креативную экономику).

В ходе проведенного исследования подробный анализ глубинных интервью показал, что активисты Омска в большей степени акцентируют вни-

мание на вопросах экологии, озеленения, на отсутствии комфортных публичных пространств для проведения досуга на открытом воздухе, фиксируют отсутствие велодорожек. Вопросы социальной сферы, уровень зарплат и тому подобное поднимаются активистами крайне редко. Осуществленный анализ демонстрирует, что дискурс активистов в большей степени соотносим с типом креативного (хипстерского) урбанизма и лишь отчасти поднимает темы, присущие левой урбанистике.

Выявленные авторами доминанты в урбанистическом дискурсе активистов провоцируют на дальнейший вопрос: соотносятся ли активно манифестируемые и реализуемые сообществом активистов интересы с запросами жителей города, не принимающих участие в акциях по благоустройству среды и не влияющих на формирование повестки благоустройства?

Обзор исследований

Существует множество научно обоснованных методов выявления и структурирования дискурсов. Однако большая их часть основана исключительно на качественной стратегии (Fairclough 1995), что не в полной мере позволяет оценить репрезентацию тех или иных типов дискурсов в разрезе городской среды. Выводы о преобладании типов дискурса основаны прежде всего на визуальных образах города (Gibson, Watson 1995), а также на выборочном анализе нарративов (Tett, Wolfe 1991). В большинстве случаев целью исследований является выявление репрезентаций определенного типа дискурса, что, в конечном счете, не позволяет произвести обобщение структуры урбанистического дискурса и оценить процессы ее изменения.

При этом следует отметить нарастание популярности дискурс анализа в изучении вопросов благоустройства городов (Haase, Nelle, Mallach 2017). Трансформация современных крупных мегаполисов по причине своей двусмысленности попросту не может быть объяснена с позитивной точки зрения (Mallach 2017). Особенно ярким примером неоднородности изменений считается трансформация городов постсоветского пространства, некогда стандартизированных, но в данный момент переживающих интеграцию в европейское пространство (Gadecki 2013). Дело в том, что перелом идеалов высокой урбанистики, преобладающих в странах бывшего советского блока, на левый урбанистический уклад в совокупности с нарастающими миграционными перемещениями привел к усилению сегрегации городского пространства по принципу комфортности проживания, что выступило подспорьем для постепенного возникновения конфликтных ситуаций. Возникло понятие «неформального города» для обозначения территорий, к которым не применимы классические урбанистические подходы (Tsenkova 2012).

Особенностью таких территорий является наличие институциональных диссонансов или продуктов институциональной сложности, означающих несоответствие между элементами двух или более логик или самими логиками (Mauskarf, Zajac 2013). В ситуации институционального диссонанса отмечается расхождение дискурсивных практик, реализуемых различными социальными группами при благоустройстве городской среды. Так, в «неформальных городах» образуется противоречие между смыслами, заклады-

ваемыми в благоустройство города со стороны медиа, власти и городских активистов (местных жителей). В результате этого терминология, сопровождающая институциональные изменения и призванная обеспечивать реальные социальные практики по благоустройству, теряет свой статус кво и только усугубляет ситуацию институционального диссонанса (Marcuse 2015).

Главенствующая роль в формировании массового сознания перекладывается с экспертного сообщества на городских активистов, которые не всегда находят отклик со стороны власти (Оводова, Чупин, Жигунов 2018). Деятельность активистов обусловлена дискурсивным плюрализмом, в котором репрезентируются ожидания, мнения, когнитивные представления жителей города. Однако в условиях изменчивости урбанистического дискурса концептуальные доминанты могут интенсивно меняться посредством стихийно возникающих участников городского коммуникативного пространства. Таким образом, в условиях трансформации городской среды отмечается дискурсивная неопределенность, характеризующаяся смешением типов урбанистического дискурса и расхождением социальных и дискурсивных практик.

Схожая ситуация отмечается и в России, где происходит непрерывный процесс трансформации городского пространства под влиянием институциональных и экономических причин (Махрова, Голубчиков 2012). Так, в современных российских городах активисты практически перестали идентифицировать себя с определенными социальными движениями, отдавая предпочтение временным проектам (Оводова 2019). Отсутствие институционализации деятельности многих активистов приводит к их элиминированию из процессов решения реальных городских проблем. При этом активисты воспроизводят свое недоверие к политическим социальным институтам в медиодискурсе, что способствует распространению определенных дискурсивных практик и постепенному изменению образа города в массовом сознании. В связи с этим жители могут оперировать различными образами города в русле как высокой, так и левой урбанистики, отдавая приоритеты различным траекториям благоустройства города. Особенно данная проблема характерна для провинциальных городов, не имеющих явной идентичности (Вагин 1997).

Исходя из обзора опыта исследования социальных проблем городской среды в России (Попов, Замятина, Воронина 2020), выявление устойчивых репрезентаций дискурса о благоустройстве города возможно посредством оценки запросов и ожиданий жителей.

Данные и методика их анализа

Эмпирической базой исследования послужили данные анкетирования жителей города Омска, проведенного Институтом территориального планирования «Град» в 2019 году. Выборочная совокупность построена по территориально-пространственным сообществам (N=781). Омск является типовым городом с точки зрения описанных выше тенденций. Во-первых, Омск – яркий пример провинциального города, характеризующегося интенсивными трансформационными процессами в городской среде. Во-вторых, согласно ранее проведенным интервью с активистами (Оводова, Чупин, Жи-

гунов 2018), в Омске происходит отход от высокого урбанизма в область креативного урбанизма, что порождает институциональный диссонанс.

Результаты исследования

В результате анализа данных массового опроса оценен уровень удовлетворенности омичей элементами городской среды (рис. 2).

Рис. 2. Удовлетворенность жителей города Омска городской средой (от 1 – полностью неудовлетворен, 5 – абсолютно удовлетворен)

Исходя из полученных оценок, население в целом неудовлетворено элементами городской среды (средняя взвешенная оценка - 2,42 из 5). В особенности омичи неудовлетворены доступностью городской среды для маломобильных групп населения (в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья), уровнем освещенности улиц и дорог в темное время суток, а также обеспечением города объектами санитарной инфраструктуры (в том числе общественный туалеты). Средний уровень удовлетворенности отмечен по озеленению и уровню развития сети общественного питания. При этом следует отметить, что последнее не относится к перечню вопросов управления городом со стороны муниципальной власти. Основные презентации жителей, в свою очередь, имеют отношения к деятельности городской администрации, а также к результатам реализации государственной программы «Формирование комфортной городской среды».

Несмотря на это, администрация города Омска на протяжении 2017–2019 гг. отчитывается о реализации государственной программы, в том числе декларирует о благоустройстве на конкурсной основе свыше 30 дворовых территорий, 19 общественных пространств и 4 культурных объектов. Кроме того, по инициативе администрации начата работа по пересмотру Стратегии пространственного развития города Омска, проект которой уже прошел общественные слушания.

Однако омичи продолжают высказывать недовольство элементами городской среды, в том числе заявляют о нехватке объектов социальной инфраструктуры (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос о нехватке объектов
городской социальной инфраструктуры**

Элементы городской среды	Ответы		Процент наблюдений, %
	Количество ответов	Проценты, %	
Медицинские центры	223	7,7	30,6
Спортивные комплексы	196	6,7	26,9
Водные комплексы	299	10,3	41,1
Стадионы	160	5,5	22,0
Парки	594	20,4	81,6
Лыжные комплексы	146	5,0	20,1
Крытые ледовые катки	120	4,1	16,5
Молодежные центры	223	7,7	30,6
Театры	151	5,2	20,7
Городские библиотеки	56	1,9	7,7
Дома культуры	85	2,9	11,7
Кинотеатры	87	3,0	12,0
Музеи	149	5,1	20,5
Детские сады	67	2,3	9,2
КДЦ	267	9,2	36,7
Торговые комплексы	87	3,0	12,0
Всего	2910	100,0	399,7

Согласно ответам респондентов, жителям города не хватает парковых зон. С учетом оценок уровня озеленения города, данный результат свидетельствует о наличии запроса в увеличении прогулочных зон и мест досуга. Примечательно, что респонденты не высказали явного запроса на объекты здравоохранения, культурного досуга и спортивные комплексы. Оценки респондентов свидетельствуют о преобладании в массовом сознании образа «Омск – город-сад» (табл. 2), который имеет свою историю и репрезентирует концепты креативного урбанизма.

Именно данными доминантами обусловлены социальные волнения омичей относительно выбросов с нефтехимических предприятий региона, а также активный протест против строительства новых предприятий (в том числе завода поликристаллического кремния).

В посттрансформационный период Омск являлся крупным индустриальным центром, на территории которого располагались крупнейшие на территории России предприятия нефтехимического и оборонного комплекса. Особенностью Омска является пространственное размещения более чем 90 % производительных сил в городской черте (схожим городом по концентрации производительных сил является только Москва). Однако в трансформационный период большая часть предприятий была закрыта или претерпела существенное сокращение в объемах производства. В ре-

зультате этого Омск стал старопромышленным городом, жители которого уже не идентифицируют себя с реиндустриализацией.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов
на вопрос о нехватке общественных пространств**

Общественные пространства	Ответы		Процент наблюдений, %
	Количество ответов	Проценты, %	
Скверы и парки	621	21,1	82,8
Пешеходные зоны	322	10,9	42,9
Набережные	352	11,9	46,9
Развлекательные центры	364	12,3	48,5
Места для занятия спортом	331	11,2	44,1
Детские игровые площадки	283	9,6	37,7
Велодорожки	437	14,8	58,3
Концертные залы	238	8,1	31,7
Всего	2948	100,0	393,1

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
об объектах социальной структуры рядом с домом**

Элементы места жительства	Ответы		Процент наблюдений, %
	Количество ответов	Проценты, %	
Детские поликлиники	189	6,0	25,8
Взрослые поликлиники	152	4,8	20,7
Детские сады	152	4,8	20,7
Школы	435	13,7	59,3
Детские кружки	328	10,3	44,7
Детские игровые площадки	264	8,3	36,0
Спортивные залы	224	7,1	30,6
Бассейны	311	9,8	42,4
Велотреки	118	3,7	16,1
Беговые дорожки	364	11,5	49,7
Спортивные площадки	265	8,3	36,2
Подростковые клубы	204	6,4	27,8
Библиотеки	82	2,6	11,2
Объекты бытового обслуживания	86	2,7	11,7
Всего	3174	100,0	433,0

Запросы омичей акцентированы на объектах социальной инфраструктуры в большей степени, чем на возрождении промышленного комплекса.

Иными словами, в массовом сознании омичей тип высокой урбанистики уступает место левым урбанистическим идеям и креативной урбанистики, формируется запрос на комфортную для жизни и отдыха городскую среду. При этом данная тенденция характерна не только для глобального образа города, но также распространяется на восприятие локального пространства – непосредственного места проживания респондентов.

Запросы респондентов относительно объектов социальной инфраструктуры рядом с домом направлены на необходимость создания спортивно-оздоровительных объектов, в том числе мест для бега, бассейнов. При этом также отмечается дефицит в объектах для детей: школ, детских поликлиник, детских кружков и игровых площадок (табл. 3).

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, запросы жителей города Омска репрезентируют свойственный активистам креативный тип дискурса о благоустройстве города. Омичи также акцентируют внимание на озеленении и экологии, на необходимости создания публичных пространств для досуга. Примечательным результатом является выявленный запрос на беговые и велодорожки со стороны жителей города. При этом респонденты в меньшей степени уделяют внимания социально-экономическому развитию города с точки зрения концептов высокой и левой урбанистики, включая создание рабочих мест, модернизацию объектов здравоохранения и образования. На локальном уровне запросы жителей города Омска все же демонстрируют преобладание идей креативной урбанистики, в том числе интереса к социальной сфере – комфортной городской среде для детей.

В целом, запросы омичей соответствуют ожидаемым результатам программы «Формирование комфортной городской среды» на территории города. Однако уровень удовлетворенности городской средой продолжает оставаться на низком уровне, что свидетельствует о формальном подходе к реализации государственной программы. Дело в том, что проектный подход, призванный повысить результативность мероприятий по благоустройству, не способствует институционализации системы комплексного социально-экономического развития городской среды. Модернизация или создание новых креативных пространств не обеспечивает развития всей территории города, что способствует городской сегрегации вплоть до усиления «экологического неравенства» (Бирюков 2019 : 148).

Запрос на комфортный город со стороны жителей может показаться достаточно предсказуемым результатом проведенного исследования. Однако стоит понимать, что и в социологии и в постмодернистской философии образ города всегда связывался с некомфортным проживанием, где человек вынужден существовать в тесном контакте с большим количеством людей, преодолевать дискомфорт, порожденный городской средой (Бауман 2008; Бодрийяр 1997; Зиммель 2002). Репрезентация образа нечеловекоразмерного города в социально-гуманитарном дискурсе является закономерным, так как в большинстве своем описываемые города реализовывали на практике модель высокой индустриальной урбанистики, не учитывающей потребности человека в комфорте.

История развития Омска свидетельствует, что Омск до недавнего времени представлял собой советский промышленный город. Однако попытка реализации в Омске модели города-сада значительно влияет на восприятие жителями города идей благоустройства. И в дискурсе СМИ, и в дискурсе активистов рефреном воспроизводится концепт «Омск – город-сад», отсылающий к уютному, тихому, зеленому городу с большим количеством парковых зон и мест отдыха. Актуализация в Омске дискурса креативной урбанистики является как отражением общероссийских тенденций, связанных с массовым формированием запроса на экологичное комфортное проживание, так и с локальными тенденциями, выражающимися в ностальгии по образу города, утопающего в зелени и цветах.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бауман, З. Город страхов, город надежд / З. Бауман // Логос. – 2008. – № 3 (66). – С. 24–53.
2. Бирюков, А. А. Город из кварца на планете трущоб: о радикальной урбанистике Майка Дэвиса / А. А. Бирюков // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 143–149.
3. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр // Философско-литературный журнал «Логос». – 1997. – № 9. – Режим доступа: // URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm (дата обращения 05.02.2020).
4. Вагин, В. В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства / В. В. Вагин // Мир России. Социология. Этнология. – 1997. – Т. 6. – № 4. – С. 53–88.
5. Вахштайн, В. Пересборка города: между языком и пространством / В. Вахштайн // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38.
6. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3 (34). – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения 16.01.2020).
7. Махрова, А. Г. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства / А. Г. Махрова, О. Ю. Голубчиков // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2012. – № 2. – С. 26–31.
8. Оводова, С. Н. Феномен самоорганизации активистов в урбанистических сообществах (на примере города Омска) / С. Н. Оводова // Primo Aspectu. – 2019. – № 2. – С. 35–43.
9. Оводова, С. Н. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам / С. Н. Оводова, Р. И. Чупин, А. Ю. Жигунов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 123–138.
10. Попов, Е. А. Урбанистическая проблематика в диссертациях социологов / Е. А. Попов, О. Н. Замятина, С. А. Воронина // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 125–131.
11. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis / N. Fairclough. – Boston: Addison Wesley Publishing Company, 1995. – 225 p.
12. Gądecki, J. The Wild West. The reality of everyday social relations in gated communities in Poland / J. Gądecki // Cities. – 2013. – Vol. 35. – P. 174–180.
13. Gibson, K. Postmodern cities and spaces / K. Gibson, S. Watson. – Oxford: Blackwell, 1995. – 269 p.
14. Haase, A. Representing urban shrinkage—The importance of discourse as a frame for understanding conditions and policy / A. Haase, A. Nelle, A. Mallach // Cities. – 2017. – Vol. 69. – P. 95–101.
15. Mallach, A. What we talk about when we talk about shrinking cities: The ambiguity of discourse and policy response in the United States / A. Mallach // Cities. – 2017. – Vol. 69. – P. 109–115.
16. Marcuse, P. Depoliticizing urban discourse: How “we” write / P. Marcuse // Cities. – 2015. – Vol. 44. – P. 152–156.
17. Mauskapf, M. The Emergence and Persistence of Institutional Dissonance at the New York Philharmonic, 1842–1928 / M. Mauskapf, E. Zajac // Academy of Management Proceedings. – 2013. – № 1. – P. 12–15.
18. Tett, A. Discourse analysis and city plans / A. Tett, J. M. Wolfe // Journal of Planning Education and Research. – 1991. – Vol. 10. – № 3. – P. 195–200.
19. Tsenkova, S. Urban planning and informal cities in Southeast Europe / S. Tsenkova // Journal of Architectural and Planning Research. – 2012. – Vol. 29. – № 4. – P. 292–305.